

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виталий Ячмень

Новогодние игрушки

Виталий Иванович Ячмень

Новогодние украшения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49575082

SelfPub; 2020

Аннотация

Существует легенда, что каждый, что каждый, кто сфотографируется под дубом висельника, обязательно умрёт. Может, и не только сфотографируется, а даже просто посетит это проклятое место, расположенное в одной из деревень Харьковской области. Миша отговаривал свою невесту от фотосессии, но девушка, которая жить не может без мистических историй, настояла на своём. Теперь у них есть сотня красивых снимков и звук чётков, предрекающих скорую расплату за необдуманный поступок. Потому что «...нет спасения для пришедших на алтарь. Их души пойдут в пищу Дьяволу, а тела на корм червям. И память о них развеет ветер...» Содержит нецензурную брань.

Содержание

Новогодние игрушки	4
1	4
2	8
3	14
4	19
5	26
6	33
7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Новогодние игрушки

1

Лена давно упрашивала поехать с ней к дубу, а тут, вместо дорогого телефона, на День Рождения заказала в подарок фотосессию. Разве можно отказать будущей жене? Я назвал её «будущей женой»? Ну, в этом нет ничего странного, учитывая, что мы уже три года вместе, два из которых живём на съёмной квартире. Моей зарплаты программиста хватает и на оплату аренды, и на вкусности с кинотеатрами. Лена заканчивает последний курс и собирается стать «великим архитектором». Именно так, по-другому она никогда себя не называла. Её мама, Виолетта Павловна, высокая блондинка с красивой фигурой, назвала меня пару раз зятем, так что, считаю благословение лежащим у себя в кармане. Правда, отец, Пётр Сергеевич, бывший военный, а сейчас начальник охраны в одном из супермаркетов, все эти годы смотрел на меня, как на потенциального вора продуктов во вверенном ему магазине. Лена всегда смеётся, когда я высказываю мнение о его взгляде, отчего её курносый носик постоянно лезет вверх. В такие моменты её лицо мне кажется ещё более милым, чем оно есть на самом деле. Вы видели детей в возрасте

десяти-одиннадцати лет? Конечно, видели, у меня и сомнений нет по этому поводу. Так вот, её лицо так и осталось детским, и временами на нём проскакивает озорливость, оставшаяся от не доигранных игр. Наша разница в пять лет не имеет для неё никакого значения, хотя, некоторые её подруги называют меня «старым». Мне кажется, что это всё от зависти – мало кто из них может похвастаться парнем, к тому же сумевшим свозить их в Испанию среди летних каникул, несмотря на такое нелёгкое для страны время.

В общем, как нетрудно догадаться, на жизнь я не жалуясь. Детство было нелёгким, но сейчас всё «пучком». Я полный сирота с одиннадцати лет, и, вспоминая о смерти родителей, стараюсь считать, что это первое серьёзное испытание в моей жизни... и оно меня закалило крепче, чем самая жаркая печь кузнеца.

Лена любит фотографироваться. Я ей купил дорогой телефон и сейчас, как посторонний зритель, наблюдаю за её обновлениями в социальных сетях. Помню, как она упросила меня посетить контактный зоопарк. Скажу вам честно, судьбе зверушек, вынужденных терпеть по несколько снимков, пока не получится идеальный, я не завидую. А нашу поездку на море я буду вспоминать и на смертном одре... Да и как иначе, если, фотографируя свою любимую, я обгорел настолько, что меня пришлось вечером мазать специальными мазями, а оставшуюся часть отпуска я провёл в гостиничном номере.

Нет, скорее всего, вы меня неправильно поймёте. Я живу со всеми этими привычками любимой, и мне это нравится! Любовь... и тут добавить больше нечего.

Да, на этот день рождения Лена заказала фотосессию – странную, но такую желанную! Дело в том, что моя невеста очень любит фильмы ужасов. Если быть точным, то не только фильмы, но и книги, а также всё, что связано с мистикой. Вы знаете девушек, которые будут рады книге? Я знаю и даже знаю тематику этих книг! В комнате Лены стоит книжный шкаф, полностью заваленный мастерами её любимого жанра, и я очень рад, что эта комната находится в квартире её родителей.

Двадцать второй год Лена решила отметить с семьёй. Кто-то из её подруг, сказал, что это прошлый век, но я только улыбнулся: мне начало казаться, что Лена входит в состояние семейной женщины. Самым главным здесь было то, что делала она это «мозгами», полностью осознавая свои решения.

«Женюсь!» – с лёгким смехом в звенящей от любви голове прокричало моё сознание. Я решил с ним не спорить, полностью поддержав ликующую душу.

Всякий раз я спрашиваю людей, что они хотят себе на подарок. Как-то так случилось, что, вручив несколько раз знакомым непонятные безделушки, я решил, что сам таких подарков не захотел бы. Только один из именинников, рассматривая статуэтку коня, поднял томный взгляд и похлопал меня

по плечу. Можно было ничего не говорить – тут и так всё было ясно.

Лена долго не признавалась, что хочет на подарок. В очередной вечер, когда я уже отчаялся добиться какого-либо ответа, она, укрывшись под тёплым одеялом от зимних холодов, тихонько проронила:

– Фотосессия у дуба висельника...

Фраза прозвучала спокойно и очень обыденно. За месяц до этого разговора, я уже спрашивал у неё про это место.

За полтора месяца до своего дня рождения Лена, начитавшись очередных форумов с мистическим содержанием, с упоением рассказывала мне новую историю, вызывая скептические вопросы.

– Дуб висельника? Что это? – проронил я, делая очередной глоток. Чай парил, источая по кухне лёгкий аромат альпийских трав. Ну, мне хотелось в это верить, так как денег за стограммовую пачку пришлось отвалить не мало.

Тогда, сидя на кухне и поедая шоколадное пирожные, Лена рассказывала мне очередную «весёленькую» историю, вычитанию в интернете. Да, лучше бы я не спрашивал...

В разных странах есть места, на которые молятся любители мистики и ужасов. Кому-то повезло больше, и у них для этого притаилась старинные замки или полуразвалившиеся кладбища. Моей стране повезло меньше – масштабы не те. А что ещё сказать, если у нас, одним из самых известных мест, оказалась деревня Глубокий Выгон. Об этом я узнал, допивая чай и выковыривал из зубов альпийскую травинку.

Лена отрезала очередной кусок пирожного, а её глаза сияли радостью. К сожалению, не сладость разместила на её лице улыбку, а рассказываемая история, от которой волосы на моей, начавшей лысеть, голове, медленно поднимались к к

потолку.

Для обычного обывателя деревня Глубокий Выгон могла показаться очередным смешным топонимом на теле нашей родины. Небольшое поселение, образованное ещё около трёхсот лет назад, имело в своём активе около пятидесяти дворов. Старая церковь, восстановленная на месте сгоревшей при советах, смотрела в небо блестящим куполом. Магазин, киоск с удобрениями и пара бабок, торгующих возле автобусной остановки поштучно сигаретами – вот и вся инфраструктура этого прекрасного места. Что ещё? Ну, конечно же он – дуб висельника. Старое дерево с почерневшей от периодических поджогов корой, смотрело с экрана телефона моей невесты. Она подвинула его ко мне и пристально наблюдала, как мои губы искривляются в отвращении. За что сразу цеплялся взгляд, так это за две ветки, торчащие в разные стороны. Они шли почти горизонтально, и на них не было ни маленьких веточек, ни листиков – такие себе балки, для подвешивания нерадивых жителей деревни. Прямо под деревом стоял молодой парень. Его голова была приподнята, а глаза выискивали что-то среди ветвей. Он махал рукой снимающему его человеку, приглашая подойти поближе. Я не видел лица парня, но он мне казался чем-то встревоженным.

Лена доела пирожное и стукнула ложкой по тарелке. Звон посуды отвлек меня от созерцания снимка и заставил уронить телефон на стол.

– Это он? – не знаю почему, но мой голос дрогнул. Пришлось встать и налить в стакан воды, чтобы промочить горло.

– Ага, – улыбнулась Лена. – Это дуб висельника. Парень на фотографии... он умер. Через несколько дней после этой прогулки он, оставшись дома один, прицепил к батарее верёвку, надел на шею петлю и прыгнул с окна. Помнишь, об этом везде писали? Фотограф, кажется, порезал вены через пару дней, но это мне уже не так интересно.

– Висельник на Гоголя? – мои брови приподнялись, а стакан в руке мелко задрожал.

Помню ли я этот случай? Ну, как сказать... Если учесть, что я работаю на соседней улице и отправившись на ежедневную обеденную прогулку, застал спасателей за работой... то, можно сказать, что помню. Несколько человек в спецодежде со страховочным оборудованием, свисали с крыши. Их коллеги придерживались висельника из соседних окон. Когда верёвка было перерезана, парень повис на руках двоих спасателей, затянувших его в распахнутое окно.

Краем глаза я зацепился за фотографию, продолжавшую мирно смотреть на мир из телефона. Нет, узнать несчастного я не смог, но что-то в его лице казалось знакомым. Скорее всего, мозг старался шутить со мной, выставляя надуманное за действительность. Парень стоял вдалеке от фотографа и понять, что его так заинтересовало на дереве, я не смог. Но в душе у меня поселилось чёткое чувство, что он чего-то ис-

пугался. Поле, позади небольшой холм, дерево... Что из этого может быть страшным? Что в этом снимке такого, что даже у меня зарождается чувство страха, только от одного его вида? Опять шутки подсознания? Я знаю, что это за место, и мой мозг старается запугать меня. Помню, когда-то смотрел старый фильм, в котором показывали, как работают некоторые психологические уловки. К примеру, аудитории студентов показывали портрет человека и сообщали, что он преступник. Все сразу начинали описывать его злые черты лица и жестокие глаза. Когда другой аудитории показывали тот же самый портрет, но говорили, что это великий учёный, всё сразу начинали описывать его добрые морщины и светлый взгляд. Дуб висельника? Значит любое фото с ним должно быть страшным.

– Ты тоже это чувствуешь? – Лена вывела меня из раздумий.

– Прости, что? – я качнул головой, прогоняя наваждение. – Я задумался. Ты о чём?

– Опасность, исходящую от снимка, – полушёпотом, с улыбкой проговорила Лена. – Ты тоже почувствовал, как от него веет ужасом и страхом.

Лена смотрела на меня, как будто на мне были нарисованы странные узоры. Я не мог понять, чего больше в её взгляде: насмешки или волнения. Через мгновение, телефон снова переключался в её руку, и она что-то быстро начала листать.

– Вот, смотри, – гаджет проехался по столу, и мне при-

шлось ловить его, чтобы дорогая игрушка не разлетелась в дребезги, завершив свой путь на нашем кафельном полу. — Думаю, дерево ты узнал.

Дрожащей рукой, я поднял телефон и увидел картину, мало чем отличавшуюся от недавней. Всё то же зелёное поле, холм и дуб. Те же две ветки смотрят в разные стороны, завлекая невымытые шеи будущих жертв. Только сейчас под деревом стояла девушка. Полная, в короткой юбке и с причёской «под мальчика», она выглядела гармонично рядом с широким и безлистным деревом. В этот раз, фотограф заснял взгляд человека, и это меня обрадовало. Нет, я не параноик и это не игры разума! В глазах девушки явно виден страх! Я увеличил снимок и рассмотрел перекошенный рот и начавшую подниматься руку. Уверен, она тоже хотела показать на то, что осталось недоступным фотографу. Как я не старался разглядеть источник её страха, ничего нового фотография мне не раскрыла. Но я увидел красный след на шее девушки.

— А что... — я попробовал задать вопрос, но был перебит Леной.

— След от петли. Её спасли за два дня до этого снимка. Тогда Саша, так её звали, поехала к дубу висельника, полная уверенности, что теперь её не спасут. И она была права: через три дня девушку нашли повешенной в нерабочем лифте. Миша, она умерла в лифте в своём же подъезде! Этот лифт не работал уже почти месяц! А умереть её подтолкнула любовь, как бы банально это не звучало... Фотограф утонул в

бассейне на третий день после того, как обнаружили Сашу. Прошу заметить, он был мастером спорта по плаванию, но это ему не помогло – проклятие дуба настигает всех своих жертв.

Сегодня я лежал на спине, уперев взгляд в потолок. Мягкий матрас на большой двуспальной кровати позволял расслабляться после целого дня сидения за компьютером. Медленно повернув голову в сторону Лены, я вытянул из-под головы правую руку и провёл себе по лицу. Мне это не послышалось? Моя невеста хочет сфотографировать у этого непонятного дуба?

Перед глазами качнулся видение, и его вид мне не особо понравился: из окна дома на Гоголя висит парень, а несколько человек в одежде спасателей, стараются спрятать его мёртвое тело от глаз праздных зевак. И от моих глаз тоже. Девушка в лифте? Я не видел её труп, но явно представил, как её пухлое тело болтается под потолком узкой кабины лифта. Интересно, к чему она прицепила верёвку?

Лена продолжала лежать в прежней позе. Примостилась на бок, она провела так всё время, пока я просматривал новости в интернете. Похоже, молча лежать ей надоело и мне открылась тайна её подарка.

Не дождавшись больше никакой реакции с её стороны, мне пришлось начать первым. Медленно, произнося каждое слово с расстановкой, я попробовал исправить ситуацию и изменить её желание в сторону чего-то более банального. Те-

лефон! Что может быть более желанным для современной девушки. Новый, дорогой, «розовенько-красненький» – ну, просто мечта! Или сумка! Платье тоже сойдёт. Но это в том случае, если в жёны ты выбрал обычную девушку, а у меня – фанатка мистики и ужасов.

– Зачем тебе туда ехать? Ты тоже хочешь умереть из-за несчастной любви? А я думал, у нас всё серьёзно...

«Ну, давай! Скажи, что ты ещё не окончательно решила! Скажи, что у меня ещё есть шанс отделаться большими деньгами, но целыми нервами! Я жду...»

Лена медленно перевернулась на спину и уставилась в потолок. Тяжёлый вздох, прозвучавший в комнате, разрушил все мои надежды.

– С той девушкой всё сложно, – Лена засунула руку под подушку и извлекла из-под неё телефон. Подержав его несколько секунд в руках, она, раздумывая над дальнейшим действием, убрала гаджет на прежнее место. Не сомневаюсь, что изначальной целью было снова посмотреть на фото несчастной толстушки. – Ты же помнишь, там замешана любовь и прочие радости. Парень, которого она любила с самой школы, женился на их общей знакомой. Я не уверена, знал ли он о чувствах этой бедняжки, но история для неё закончилась грустно. Про парня на первой фотографии, могу сказать только то, что он недавно расстался со своей девушкой. Видишь, возможно, дерево здесь не причём... Да и с отношениями у нас всё гладко, так что тебе бояться нечего.

Она повернулась ко мне и обняла дрожащей рукой. Я не понял почему её пальцы подрагивали, ведь в комнате было довольно тепло. Да, за окном шёл лёгкий снег, но наша квартира в новостройке хорошо отапливалась от индивидуального отопления... а тут подрагивают пальцы, и холодная ладонь замирает на моём животе.

Лена молчала. Она провела несколько раз рукой по моей груди и остановила её в районе солнечного сплетения. Её ладонь промораживала меня, но прекращать происходящее не хочется.

– Миша, на самом деле я уже пару лет хочу туда съездить, но всё никак не наберусь смелости. Ты же знаешь, что под личиной любителя «пострашнее», я самая настоящая трусиха. Кстати, спасибо, что позволяешь мне оставлять на ночь свет в коридоре, – Лена поцеловала меня в щёку, и снова продолжила монолог. – Но других, настолько загадочных мест, в нашей местности нет. Не то что в западных странах. Да и там... Мы с тобой посещали замок с приведениями, отдыхая в прошлом году, но ты же помнишь, что их там давно никто не видел.

– Ага, кроме местных. И то, как мне показалось, привидения появляются только после пары пропущенных стаканов.

– Ну, да, – звонкий смех на пару секунд ворвался в мой мир, через мгновение снова уступив место прежнему разговору, – я тоже так думаю. А что у нас? У нас есть место, которое наводит ужас на многих людей, даже за территорией

страны! На американских форумах люди обсуждают Глубокий Выгон! Миша, американцы обсуждают украинскую деревеньку! Ты знаешь, что местные жители стараются не гонять к дубу скотину? А то, что первая церковь в тех краях, которую построили ещё лет триста назад, загорелась, и в считанные минуты выгорела дотла? А ещё...

Я приподнялся на локтях и посмотрел в её сторону. Лена замолчала, остановившись с приподнятой вверх рукой.

– Деревянная церковь? Загорелась? Лена, это действительно невероятно. Мне кажется, что там ещё был магический треск досок и магическое поедание зажаренных шашлыков.

Улыбка поползла по моему лицу, вопреки желанию оставаться серьёзным. Через пару секунд я смеялся на всю комнату, снова завалившись на кровать.

Лена стукнула меня кулаком в бок. Не могу сказать, что у неё хороший удар, но рука у девушки реально тяжёлая. Короче, пришлось мне застонать, но я сохранил лицо, мужественно сжав зубы.

– Дурак... – она засмеялась, передразнивая мой голос. – «Магический треск досок»... Тьфу на тебя.

Я резко поднялся и поцеловал её в щёку.

– Любимая, я забыл про магический треск разверзшейся земли, когда из неё появились рога, и Дьявол выбрался наружу, пожирая всё на своём пути!

Лена снова ударила меня в бок и заскочила сверху.

– Ой, дурак. Как я тебя терплю?

Наш поцелуй длился вечность, и я готов поспорить, никакой Дьявол, разрывающий землю, не смог бы нас разделить.

Через час, приняв душ и попивая напитки, мы снова сидели на кухне, обрядившись в домашние халаты. Лена крутила в руке цветную баночку, рассматривая через отверстие видное только ей магическое послание. Сделав очередной глоток, она улыбнулась и ударила ладонью по столу. Признаюсь, такой жест меня удивил, поскольку удар оказался не из лёгких, и я, дёрнувшись, чуть не пролил свой напиток.

– Миша, значит так: или мы едем к дубу висельника, или в качестве подарка ты мне купишь домик у моря. Там обязательно должны летать большие белые чайки, а утром лодка рыбака будет привозить мне свежую рыбу. На гамаке среди пальм, я буду проводить всё свободное время, попивая сок из свежего кокоса. Три служанки будут ухаживать за мной: первая – следить за моим богатым гардеробом, вторая – готовить вкусные обеды, третья – махать опахалом, разгоняя страшную жару. Скорее всего, там найдётся место красивому мускулистому садовнику, который будет подрезать кусты перед домом, а по вечерам я буду разрешать ему купаться в бассейне. На большой яхте...

– Так, всё, хватит! – я поставил напиток на стол. – Ты «великий архитектор» или «великий писатель»? Твой рассказ напоминает мне современные женские романы.

Лена рассмеялась, также поставив баночку на стол. Подтянув узел халата, моя невеста встала со стула и подошла к окну. Рассматривая падающий большими хлопьями снег, Лена мечтательно проговорила:

– А почему бы и нет! Вот съездим с тобой к дубу и напишу книгу. Правда, это будет что-то из жанра хоррор, но, не исключено, что любовная линия там поприсутствует. Представь себе историю молодой девушки, пожелавшей раскрыть секрет страшного дуба! Со своим женихом она пройдёт через все преграды и убьёт злого демона, а в конце романа они сыграют пышную свадьбу!

– Кто? Девушка и мёртвый демон? – я сделал глоток и снова поставил баночку на стол.

– Миша, я тебе уже говорила сегодня, что ты дурак? – Лена повернулась в мою сторону. По её лицу расплылась улыбка, голова наклонилась в бок, и девушка показала мне язык.

– Слушай, ну давай я тебе подарю что-то полезное. Ну, там, сковороду...

– Сидоров, этой же сковородой ты у меня и получишь. Хочешь сделать девушку счастливой – исполни её просьбу!

Просьбу? Да я бы и рад это сделать, но... По правде сказать, эта затея меня напугала, и я старался прогнать из головы не самые приятные мысли. Люди вешались после посещения не самого обычного дерева, а их друзья умирали через несколько дней. Хочу ли я пустить туда свою невесту? Конечно же нет! Нам с ней ещё детей заводить и спать в га-

маке на острове из её истории!

Лена прошла к столу и села мне на колени. Лёгкий поцелуй в щёку заставил вернуться в реальность, и я качнул головой. Выглядело так, как будто я отказывался от её ласк и появившееся на лице девушки удивление, явно на это намекало. Пришлось по-быстрому целовать в ответ, дабы не нарваться на неприятности.

– Миша, ты здесь? – Лена, продолжая улыбаться, рассматривала моё лицо. Мне кажется, так смотрят на человек, внезапно потерявшего сознание.

– Здесь я... где же ещё, – я пожал плечами и кивнул, подтверждая свои слова. Не говорить же невесте, что я мысленно находился у дуба, раздумывая над возможной нашей участью. – Не передумаешь?

Я старался сделать очень несчастный и упрасивающий взгляд. Если взять Мишу Сидорова, а рядом посадить кота из «Шрека», то я бы выиграл у него, набрав по очкам в несколько раз больше, чем этот хитрец.

Лена поцеловала меня в лоб. Она часто так делала, если хотела закончить разговор. Ничего, я ещё немного поборюсь.

– Нет, не передумала, – слова подтвердили мой страх, и мне ничего не оставалось, кроме примирительного поцелуя.

Девушка рывком вскочила на ноги и пошла в нашу комнату. Я тащился сзади, бормоча под нос обидные слова. Естественно, направлены они были только в мою сторону.

– Лена, я переживаю, – мне пришлось отвести взгляд, ко-

гда девушка уселась на кровать и посмотрела в мою сторону. Она откинулась назад, ловко накидывая поверх себя одеяло. – Конечно, всё это только совпадение, но...

– Ты же в это не веришь, – перебил меня передразнивающий мою интонацию голос. – Ведь это всё неправда, так не бывает... Ты же так говоришь? Чего тогда боишься?

Я сел на пол рядом с кроватью. Мягкий ворсистый коврик отделял меня от ламината на полу, создавая уютные ощущения. Рассматривая ночник на стене, я раздумывал над ответом. Где-то за окном падает снег, неслышно укрывая наш двор, а мы среди ночи обсуждаем городскую легенду. Ей-богу, как будто молодым больше заняться нечем...

Немного подумав, я откинулся на коврик и рассматривая потолок постарался объяснить свою мысль.

– Я не верю, что наш сосед маньяк или убийца, но это не запретит ему, в случае умственного помешательства, вонзить мне в горло прекрасно заточенный кухонный нож.

Не знаю, как там с остротой ножей у соседей, но я не сомневаюсь, что для нашего убийства они воспользуются именно таким: блестящим, с чёрной ручкой, в изоленге и очень хорошо заточенным.

Лена засмеялась. На кровати послышалось шевеление и через секунду на меня сверху смотрели заинтересованные глаза.

– Ты это серьёзно? Ты считаешь, что дядя Коля, семидесятилетний старик, может завтра прийти к нам в гости и пе-

перезасть нам горло?

– А что? Он же заходит к нам за солью и сахаром, – я развёл руками, несмотря на всю сложность данного процесса – ворс из ковра не давал нормально двигаться.

– А ты смешной, – Лена снова откинулась на кровать. – И немного дурак... Серьёзно. Мне с тобой в этом плане повезло. Вот у Машки с моего потока, парень нудный. Знал бы ты, чего ей стоит вытащить его в кино! И он постоянно бубнит.

Да, эту историю я слышал уже не один раз. Тем более, Машку с Женей знаю уже пару лет – спасибо за это Лене. Мне всегда казалось, что Женьке просто не повезло с девушкой, так как у них очень разные темпераменты. Парень он хороший, но очень спокойный. Маша же наоборот – парашюты, лыжи, рафтинг... Короче, у нас с Леной тоже не все интересы совпадают. Особенно в любви к ужасам.

– Лена, мне тоже с тобой повезло. Может усилим наше везение и не поедим к этому дубу. Нет, ты не подумай, что я испугался, просто это...

– Это вызов! – спокойно проговорила Лена. – Ты понимаешь, это, как проверка себя на прочность.

Ладно... Продолжу играть в скептика, тем более, в моей голове зародилась мысль, которая должна разрушить все доводы невесты.

Сев на коврик на сложенные ноги, я заглянул на кровать. Лена смотрела в окно, укрывшись одеялом до самой головы. Ну, готовься, дорогая!

– Хорошо, я согласен туда поехать. Но ты же сама должна понимать, что это чистая выдумка. Вот ответ мне на вопрос: почему не умирают местные жители? Ведь это место такое жуткое и, – я постарался сделать голос пострашнее, – демоническое. Почему власти ничего не сделают с ним? Лена, это очередная «утка» и «замануха» для любителей ужасов. Давай лучше спать, а утром ты сама поймёшь, насколько всё это глупо звучит.

Медленно, как трупы в фильмах ужасов, Лена приподнялась на кровати. Спадающие с неё одеяло только усиливало сходство с продукцией Голливуда. В её глазах сиял озорной огонёк, намекая, что ничего хорошего ждать от её слов мне не придётся.

– А кто тебе сказал, что никто из местных там не умер? Говоришь, власти молчат и ничего не делают? А им то что? Туристы едут, пусть и не таким потоком, как хотелось бы, но место знаменитое и отмечено на всех картах зарубежных охотников за мистикой. Тем более, есть действующий способ не умереть от верёвки, распространяемый среди местных жителей: не нужно ходить на поляну к дубу висельника. Там от крайнего дома идти метров триста. Люди поставили забор и табличку с предупреждением. В общем, кто хочет сохранить жизнь, тот имеет для этого все шансы. Сидоров, хватит этих пустых разговоров. Я уже всё решила и, если ты хочешь сделать мне интересный подарок – у тебя есть такой шанс. И, вообще, пора спать.

Лена откинулась на кровать и снова натянула повыше одеяло.

Я ещё с минуту посидел на полу и, решив, что хватит с меня роли недопущенного к постели мужа, перебрался на кровать. Построенное в мечтах совместное будущее становилось туманным.

Да, не люблю я такие прогулки. Правда, признаться, что именно мне не нравится в происходящем, я бы не смог. Погода для зимы почти великолепная! Светит яркое солнышко, снег, сыпавший всю ночь, прекратился, и сейчас покрывает ровным слоем всё вокруг. Он блестит и слепит глаза, но я не боюсь этого. Немного прищурившись, начинаю смеяться – фотограф, закинув за спину сумку, лепит снежный комок...

Такси медленно тронулось в сторону трассы. Гоша, держит в руках снежок, рассматривая отъезжающую машину. Когда она скрывается за поворотом, он, поправив солнечные очки, кидает ей вслед белый снаряд.

– Вот же, сволочь! – повернувшись ко мне, Гоша указывает большим пальцем сжатой в кулак руки себе за спину. – И подвез бы ещё немного. Отсюда идти до вашего Выгона ещё минут пять.

Раздавшийся за спиной смех, старается вернуть меня в реальность, вытянув из детских воспоминаний о зиме и играх с друзьями во дворе. Лена, продолжая заливаться смехом, вешается сзади на шею.

– Гоша, ну, ты если хочешь, я могу понести твою сумку, – она целует меня в щёку и направляется в сторону фотографа

– Ну, нет уж. Это моя сумка и в ней лежит моё самое цен-

ное! Знаете, я никому не позволяю носить её. А вдруг уронят?

– Я не уроню, – Лена протягивает к нему руку. – Мне надо, чтобы ты был в настроении, а то снимки могут получиться плохими.

– Это да, – вздохнул фотограф, подтверждая свои слова несколькими кивками. – Но водитель всё равно сволочь!

Гоша посмотрел в мою сторону и отошёл ближе к дороге, на которой ещё недавно стояла машина такси. Я оценил его жест, как приглашение идти первым. Оглядевшись по сторонам и в очередной раз полюбовавшись белоснежными просторами, я шагнул вперёд, увлекая за собой спутников.

Буквально через пару секунд, мимо пронеслась Лена. Обогнав меня на пару шагов, она, раскидывая в сторону ногами снег, пошла спереди. Я понимал её желание нестись к цели, но страх перед непонятным дубом меня не радовал.

Конечно, Гоша прав и таксист мог подвезти нас хоть чуть-чуть ближе к посёлку, но тот сказал, что это его конечная точка на всех маршрутах, ведущих к Глубокому Выгону. По его утверждению, никто не будет ехать дальше, так как о проклятии, висящем над посёлком, знают все местные таксисты. В принципе, водитель с другого города смог бы поехать дальше, но здесь «залётных» нет и всем туристам приходится идти пешком. Я попробовал предложить денег, решив, что нас хотят развести на кругленькую сумму, но это не прокатило, и теперь мы вынуждены идти по белоснежной дороге к вид-

неющимся на горизонте домам.

Лена радовалась, что Гоша согласился на эту фотосессию. Она вначале переживала, что, почитав после приглашения о месте съёмки, он откажется туда ехать, но парень только рукой махнул и сказал, что всё это бред.

– Люди вешаются? Так это и без ваших проклятий и магии происходит. С одной стороны, на них влияет обстановка с невозможностью обеспечивать свою жизнь и нормальное существование близких. С другой стороны, наслушавшись историй о повесившихся людях, особо восприимчивые ребята не могут успокоиться и лезут в петлю. Это всё психология.

Да, Лена тихонько посмеивалась, зная Гошину обидчивость на людей, но в душе ликовала. Гоша Евлантиев был одним из самых популярных фотографов Харькова. В очередь на съёмку к этому странно одетому человеку записывались за полгода. Он очень популярен в социальных сетях, его зовут на праздники к знаменитым людям города, но он всегда для неё будет «Гогой», с которым Лена отдыхала в Крыму почти пятнадцать лет назад. Гошин отец является сводным братом Лениной мамы. И хоть они никогда не жили вместе, отношения старались поддерживать. В общем, Гога не смог отказать своей родственнице в удовольствии сфотографироваться на свежвыпавшему снегу.

Лена торила путь, стремясь побыстрее достичь своей цели. Гоша, продолжавший что-то бурчать себе под нос, шёл за ней следом. Его оранжевые лыжные штаны хорошо выде-

лялись на белом снегу, являясь ориентиром для меня, замыкающего всю процессию.

Из трубы самого крайнего дома шёл дым. Зелёный деревянный забор с облупившейся краской, в любое время года встречал путников, решивших, как сказала Лена, бросить вызов и проверить себя на прочность. Дом тоже был не самой первой свежести и явно требовал ухода, но прямо во дворе я увидел новенький гоночный мотоцикл, от которого у меня потекли слюнки. Я даже сделал несколько шагов в стороны закрытой калитки, но тут же услышал голос из-за маленького строения во дворе.

– Слышь, ты это... на железячку-то не зарься. Это внука моего, а он парень серьёзный.

От туалета в нашу сторону, в тапках на босую ногу, шёл старик. Старые пляжные сланцы чёрного цвета, скользили по очищенной от снега дорожке.

Лена посмотрела в мою сторону и качнула головой. Разведя руки, мне пришлось оправдываться:

– А что я? Я только посмотрел...

– Ага, только посмотрел, а уже человека обидел. Эх, Сидоров...

– Да что я-то?

– Успокойтесь, – Гоша направился к калитке, поправляя на ходу свою сумку с оборудованием. Махнув нам рукой, он обратился к успешшему подойти вплотную к забору старику. – Любезный, а не подскажите, как к дубу пройти. Ну, к

тому, после которого люди вешаются.

Рукой Гоша показал, как обматывает вокруг шеи верёвку и вздёргивает её вверх. Лена погрозила ему кулаком, но фотограф только отмахнулся от её жеста.

Старик, достав из кармана фуфайки окурок, поджёг его от старой зажигалки. Потрескавшиеся пальцы отвели в сторону дымящуюся сигарету и скомкали её в бесформенную массу. Выкинув окурок за забор, хозяин двора заулыбался, показывая чёрные зубы.

– Ещё желающие рискнуть приехали, – он сплюнул в снег и огляделся с украдкой по сторонам. – Ну, давайте-давайте... Тут идти не более пары километров. Вот по этой дороге и ступайте. А как пройдёте все дворы, там уже немного останется... Да, у дома Матвея повернете на тропинку... О чём это я... тропинка снегом замена... В общем, налево свернёте и через минут десять будете на месте. Оно по лету можно и быстрее дойти, но там сейчас снегу намело... Да, девушка ваша не зря ботинки одела, а то там в туфельках не пройдёшь. О, не забудьте себе проводника взять! Мишу советую. Вы его узнаете по костылю.

Я заглянул ему в глаза, стараясь уловить насмешку, но старик смотрел спокойно и рассматривал нас, как очередную диковинку.

– Проводник с костылём? Зимой? В снегу? Это что-то новенькое, – Гоша снова поправил свою сумку и достал телефон. – Так снега не обещают – уже хорошо. Карта отобража-

ется... Думаю, сами дойдём.

– Э, нет, – заулыбался старик, – это вряд ли. Знаете, как оно бывает? Идёшь влево, а приходишь с правой стороны! Вот здесь также.

Гоша пожал плечами и пошёл по дороге.

– По-моему, здесь всё логично: идёшь налево, а возвращаешься справа. Вот всю землю обошёл и назад вернулся в ту же точку. Заладили про своего проводника... Ленка, да я вас по телефону доведу туда!

Лена взяла меня за руку и засмеялась.

– Ну что, приключения начинаются?

Я сжал её ладонь и стиснул зубы. Медленно раздвигая губы, моё лицо сострепало что-то похожее на улыбку.

– Конечно, начинаются! Я уже чувствую это. Особенно это видно по лицам людей, высматривающих нас из соседних окон.

Лена оглянулась на соседние дома и, махнув рукой, понеслась к Гоше.

– Гога, я сама знаю куда идти. Зачем ты спрашивал?

Гоша продолжал что-то бормотать под нос. Старик, оставшись у нас за спиной, хмыкнул и пошёл к дому. Мне осталось только проводить взглядом приглянувшийся мотоцикл и оставить в голове не прозвучавший вопрос о доходах неизвестного нам внука, сумевшего приобрести такой дорогой транспорт в таком захолустье.

Я шёл позади, ухватившись покрепче за сумку с рекви-

зитами, в очередной раз обдумывая, почему Лена потянула меня с собой. К тому же, вариант покупки дорогого подарка, по сравнению с бесплатной фотосессией в этом месте, продолжал давить на нервы.

– Может по кофеёчку бахнем? – буднично, словно шёл не к дубу висельника, а в ночной клуб, сказал Гоша, когда я догнал их через полминуты после завершения любования мотоциклом. – День обещает быть долгим и наполненным трудами. Тем более, непонятно, когда мы вернёмся оттуда. О, кстати, Ленка, ты мне обещала, что я успею к пяти вечера на день рождения к другу, так что, попрошу не затягивать!

– И всегда он такой занятой, – съехидничала Лена, передразнивая сводного брата. – Конечно, я тебя отпущу, но не раньше, чем ты сам будешь удовлетворён получившимися снимками.

– Ладно, уговорила, – делая вид что обиделся, пробубнил Гоша. – Так что насчёт кофе?

– Будет тебе кофе, – Лена кинула в брата снежком и понеслась дальше по улице.

Я шёл за ними следом, наблюдая как дурачатся эти взрослые люди. Лена старалась не потерять душевного ребячества, брат не отставал от неё. Кидая друг в друга снежками, они подбежали к зданию, на котором виднелась надпись из красного пластика. Глядя на неё, каждый путник должен был понять, что оказался у магазина с простым названием «У Галины». Ну, что же, выходит мы скоро узнаем кто она такая,

так как на окне красовалось приглашение зайти на кофе.

За шалостями Лены с Гошей наблюдал не только я. Из окон соседних домов смотрели несколько лиц, половую принадлежность которых мне определить не удалось. Зато здесь тоже были такие же покосившиеся заборы, поломанные лавочки и старые деревянные окна – скажу вам, такой себе «презентабельный» вид у деревни, в которую стремятся туристы со всего мира. Может Лена ошиблась, и мы приехали не туда? Так нет же, поведение таксиста и слова старика говорили об обратном. Если бы не дорогой мотоцикл, можно было бы подумать, что здесь живут сплошь бедные люди.

Лена с Гошей остановились перед магазином, рассматривая витрину. Я подходил сзади, продолжая смотреть по сторонам. Мой взгляд привлекла единственная целая лавочка, выкрашенная в яркий красный цвет. Возможно, из-за своей целостности только она и была занята. С другой стороны, учитывая сезон и большие сугробы снега, присутствие на ней человека удивляло.

Но что это был за человек! На ней сидел молодой мужчина, на взгляд не старше двадцати лет. Его лицо было полностью заросшее бородой, которая прибавляла ему ещё с десятков лет. На голове парня не было шапки, отчего на блестящей лысине можно было разглядеть большую вмятину, немного правее центра лба. Одет он был в старый спортивный костюм, перевязанный на поясе верёвкой. На ногах у парня были такие же сланцы, как и у недавно виденного ста-

рика. Тут что, мода такая: ходить зимой в летних тапочках?.. Рядом с ним стояла палка, с резной ручкой. Парень водил по ней пальцами правой руки, которая в такую погоду обязана быть в перчатке, но только ни в его случае. Ни дать ни взять – настоящий морж!

Встретившись с ним взглядом, я остановился. Идти к друзьям больше не получалось, так как ноги не слушались, отхватив от головы команду замереть на месте. Это не страх. Нет, с ним я знаком и легко его узнаю в любых ситуациях. Это было нечто новое, ранее мною не познанное. Взгляд человека завораживал, заставляя отключаться некоторые чувства, отчего я перестал ощущать покалывающий лицо мороз. Возможно, и сам незнакомец, подвластный непонятной силе, не чувствовал сейчас холода, продолжая спокойно восседать на своём троне-лавочке. Усилием воли я смог повернуть голову и посмотрел на своих спутников, уже собравшихся войти в магазин.

– Как ты думаешь, у них есть капучино? – оглядываясь на Лену проговорил Гоша.

– Я думаю, у них здесь есть самогон и кое-что покрепче. А кофе будет из банки и скорее всего производства...

Она не успела договорить, потому что сзади что-то сильно ударило. Я догадался об источнике звука, так как знал, где сидит единственный, на кого можно было подумать в данный момент. Парень уже поднялся с лавочки и стоял, держа в руках посох. Грохот, отвлекший моих друзей, оказался звуком

удара его странного орудия о лавочку.

Поднявшись на ноги, парень оказался в снегу выше щиколотки. Его тапки спрятались под белым покрывалом, отчего казалось, что он стоит босой. Незнакомец смотрел в нашу сторону, а посох, недавно издавший грохот, продолжал покоиться одним краем в его руках, а вторым на лавочке. Улыбка на лице парня была... не знаю, я бы назвал её нездоровой. Медленно поднимая посох вверх, он смотрел в нашу сторону и, я готов поклясться, ни разу не моргнул. Когда руки подняли грозное орудие над головой, рот, обрамлённый неухоженный бородой, раскрылся шире. Звук, похожий на крик диких животных из передач о природе, вырвался наружу, отражаясь звоном от стёкол. Следом за этим, посох снова полетел вниз, ударяясь о несчастную лавочку.

Бросив палку в снег, парень сделал несколько шагов в нашу сторону и оказался на середине дороги.

– Васька вас заберёт! Он вас всех к себе возьмёт! Всех! И тебя, красивая девушка, милая невестушка. Ой, как к тебе к лицу белоснежное платье! И тебя, женишок-молодчик! Тебя он тоже возьмёт с собой! А что он сделает с тобой, полу-мужик в странной одежде, так это я вообще молчу! Все вы его игрушки! Всем вам придётся зависнуть между мирами!

В магазине открылось маленькое окошко, скорее всего, предназначенное для продажи среди ночи алкогольных напитков. Из него вылез кулак, а затем появилась лысая голова, с остатками волос на затылке и висках. Мужчина, посматри-

вая куда-то внутрь магазина, закричал на парня.

– Валик, а ну, успокойся! Опять ты со своими прогнозами! Сейчас выйду и уши тебе надеру! А потом к мамке твоей отведу, так она тебе ещё и ремня всыпет!

Парень резко стушевался, втянул голову в плечи и легко, как будто не чувствовал снежных сугробов под ногами, побежал в сторону лавочки. Подхватив посох, он скрылся за калиткой, оставив нас с открытыми ртами.

Первым пришёл в себя Гоша. Он повернулся в сторону лысой головы, махнул человеку рукой и пошёл внутрь магазина. Естественно, бубнить по дороге он не прекратил.

– Вот же сказанул... «в странной одежде» ... Да это дорогой зимний костюм! На себя бы посмотрел, спортсмен деревенский.

Продолжая поливать эпитетами незнакомого парня, Гоша скрылся за дверью. Вслед за этим из окна пропала лысая голова. Лена, обернувшись в мою сторону, пожалала плечами:

– Ну, чем тебе не «загадочная деревенька». И это только начало!

– Ага, – я огляделся вокруг, отмечая исчезающие в окнах лица, – начало... а что дальше?

Лена подхватила меня под руку, затягивая в дверь магазина.

– Этого никому не известно. Но, как мне кажется, будет интересно.

Гоша стоял возле прилавка, рассматривая нагромождённые друг на друга пирожки. Он был известным любителем придорожной выпечки, отчего, как рассказывала Лена, часто страдал в поездках. Да, аппетитом природа его наградила хорошим, но о крепком желудке позабыла...

– Ленка, может по пирожку с грибами? Я ел в одной поездке очень вкусные пирожки с грибной начинкой... Правда, потом просидел полдня на унитазах, но оно того стоило. Девушка, у вас хорошие пирожки?

– Самые лучшие, – поднимаясь со стула, проговорила худая продавщица. Синий фартук на ней болтался, не имея возможности затянуться на такой худой талии. Впавшие щёки явно говорили о том, что сама девушка свои пирожки не ест. Возникло чувство, что это очередная жертва моды и анорексии, но находившийся рядом судочек с откусанной отбивной, говорил об обратном.

– Ленка, ты слышишь, самые лучшие!

Мы подошли сзади, рассматривая поднос через плечо фотографа. Десяток пирожков и столько же булочек, лежали на нём, разложенные на аккуратные кучки. За спиной продавщицы, по окрашенной в зелёный цвет стене, пробежал та-
ракан, через секунду нырнувший в щель между картиной и

полкой, хранящей на себе начатую пачку сигарет.

– Я даже не сомневаюсь, – засмеявшись Лена хлопнула его по плечу. Гоше пришлось поправлять съехавшую сумку, вознамерившуюся упасть на пол. – Может не будешь? У тебя же, наверняка, есть с собой пара бутербродов.

– Конечно, есть, но это совсем другое! Девушка, три пирожка и три кофе. У вас заварной есть?

– Нет, – развела в стороны руки продавщица. – Давно просим директора купить хотя бы простенький кофейный аппарат, а он деньги зажимает. Делаем только растворимый. Будете?

Гоша посмотрел на нас и махнул рукой.

– Будем.

Лена обняла брата за плечи и потянула в сторону столиков, стоящих в дальнем углу. Несколько затёртых стульев, выставленных возле стены, ожидали гостей данного заведения. Как я понял, любой желающий мог взять за свой столик столько стульев, сколько было нужно для его компании. Наверное, попивая самогон, можно было и стоя коротать время, но мы собирались пить кофе, поэтому я подставил к столу четыре стула. Ввалив на один из них вещи, Гоша сел рядом, постукивая пальцами по столу. Мы тоже заняли места, рассматривая обстановку магазина.

Стены были зелёными по всему периметру, но местами краска облупилась, показывая старую штукатурку. Помимо нашего столика было ещё три, и наш казался среди них са-

мым лучшим. При этом несмотря на большое количество сколов, потёртостей и постоянное пошатывание. Как Гоша не старался повернуть его в «правильное» положение, наглая мебель его не слушалась. Естественно, несколько тараканов были нашими соседями, хоть и сидели на небольшом расстоянии. Лампа, сделанная ещё до моего рождения, рассеивалась тусклый свет, свисая с середины потолка. Из современного я отметил только холодильник с пивом, наполненный тёмными бутылками.

– Хоть картину пиши, – высказал Гоша общую мысль, рассматривая что-то с правого бока.

Я заглянул туда же и увидел лежащего на полу человека. Первым моим желанием было подняться и узнать, что произошло с несчастным, но храп, раздавшийся через секунду, меня успокоил.

Гоша достал телефон и незаметно навёл камеру на спящего. Улыбка просвечивалась сквозь бороду фотографа, показывая его отношение к происходящему.

Не успел Гоша убрать телефон, как рядом с нами раздался звук, свидетельствующий о стремящемся к нам кофе – продавщица, она же официантка, несла поднос. Не могу сказать, что в помещении было холодно, но мы решили не раздеваться, отчего картина выглядела довольно смешной: одетые в тёплую одежду туристы берут парящий кофе у одетой в халат и фартук продавщицы. Ко всему прочему, на ногах женщины оказались лёгкие босоножки белого цвета, украшенные

красным декоративным цветком.

– Ваш заказ, – она начала выставлять чашки на стол, не забыв и про тарелку с пирожками.

– Спасибо, – Гоша схватил один из них и сразу же откусил. – О, действительно вкусно! Ребята, вы обязаны попробовать!

Мы взяли по пирожку, освободив тарелку. Лена, пожав плечами, откусила кусочек, одобрительно кивнув на Гошин вопросительный взгляд. Я несколько секунд рассматривал содержимое своей руки, затем, аккуратно откусил бок у мягкого пирожка. Не могу ничего с собой поделаться, но эта детская привычка сохранилась у меня с детства. Скорее всего, так мы проверяли пирожки «на вкусоности», боясь получить в середине вместо вожделенных фруктов, либо рис, либо плохо протушенную капусту. Смею сказать, что данный продукт меня порадовал, и я с радостью продолжил жевать вкусную начинку.

– За хорошую поездку, и не менее хорошую фотосессию! – Гоша поднял свой стакан и скривился, опуская его на стол. – Горячий, зараза... Когда в таких местах научиться закупать рифлёные бумажные стаканчики?

Я посмотрел на свой и подумал, что тост за «хорошую поездку» так и не состоялся. Остаётся надеяться, что она сама не подведёт и будет, как минимум, приемлемой...

– Возьмите ещё по стаканчику, – раздался сзади голос продавщицы. – Так должно быть удобнее.

– Вот это сервис, – поднимаясь со стола, усмехнулся Гоша, – не успел подумать – на тебе второй стакан. Спасибо, большое!

Вернувшись за стол, он выдал каждому по спасительно-мутному стаканчику и принялся пить горячий кофе. Лена последовала его примеру. Я же, не являясь выходцем из их семьи, остался дожидаться хотя бы небольшого остывания мутной жидкости.

– Вот это по-нашему, – проговорил человек, появившийся из подсобки. Похоже, это его лысина, вместе с голосом и кулаком, отогнали от нас парня с посохом. – Кофе, пирожки... Людка, плесни и мне кофейку. А я пока ребят развлеку.

Он направился к нашему столу, по дороге рассматривая лежащего на полу человека. Тот мирно похрапывал, не обращая внимания на неудобную позу. Засмеявшись, человек придвинул стул и сел к нам за стол.

– Александр. Саша... Сашка... но это уже для друзей, – он оглянулся на продавщицу, и ты прыснула со смеху. Похоже здесь была какая-то тайна... а может уже и не тайна, но известная им обоим информация. – Ну, в общем, называйте меня, как хотите. Вы первый раз в наших краях?

– А что, не видно? – усмехнулся Гоша. – Мы же живые. А после ваших мест, как утверждают в интернете, мало кто может есть пирожки, запивая кипятком.

Александр рассмеялся, провожая взглядом тощую продавщицу, поставившую перед ним стакан с кофе. В его слу-

чае, она предусмотрительно принесла сразу два стакана, так что наш сосед по столу, смог сразу произнести тост, вздымая над головой свой кубок с горячим напитком:

– Так вот, за знакомство!

Он отпил кофе, вытер рот рукавом и осмотрел нас острым взглядом. Когда его глаза остановились на мне, я, обычно молчаливый, решил заговорить.

– Какое же это знакомство? Вы же не знаете, как нас зовут, а мы своих имён не называли.

– Ну и что? Всё равно вы сюда больше не вернётесь, а мне всех помнить не с руки. Раз приехали, значит что-то знаете про наши места. Раз не побоялись, то пойдёте к дубу. Ну, а раз уже пойдёте к дубу... В общем, ваших имён я могу не запоминать.

– Неужели, всё так серьёзно? – качнул головой Гоша.

– Так это всё правда? – приблизилась к Александру Лена.

Мужчина откинулся на стуле и провёл рукой по лысине. Посмотрев на продавщицу, он один раз махнул в её сторону рукой, как будто показывал, что всё в порядке, и снова приблизился к столу. Ещё раз осмотрев нас, он положил ладони на стол, сложив из них треугольник.

– Не все сразу... да и не всё сразу... В общем, меня зовут Александр, как я вам и говорил. Я работаю проводником и могу довести вас к дубу. Естественно, по дороге вы узнаете множество местных легенд, сказок, а также реальных историй. Обещаю: вы не соскучитесь в пути. Я уже семь лет на

рынке данной услуги, и ещё никто не жаловался.

Гоша фыркнул

– Так вы же говорили, что мы сюда больше не вернёмся. Смею предположить, что под этими словами вы подразумеваете, что сюда никто больше не возвращается. Так кто же, скажите на милость, мог на вас жаловаться?

Высокий слог Гоши вызвал недоумение в глазах проводника. Он отодвинулся от стола, осматривая фотографа, как диковинку. Затем, посмотрев на его штаны, снова махнул рукой и придвинулся к нам поближе. Показывая на Гошу, он спросил у меня:

– Он что, из этих?

– Кого? – не понял я.

– Ну... короче, ладно... Так вот я вас смогу провести туда без особых проблем, а также дам наставления. Очень полезные!

Гоша тоже посмотрел на свои штаны, после чего поманил проводника пальцем. Когда тот придвинулся, фотограф заговорил шёпотом, осматриваясь по сторонам:

– А с чего вы здесь все взяли, что нам нужен проводник. На телефоне карта у нас есть, а все легенды мы можем прочитать в интернете. Что такого особенного вы нам можете рассказать?

– Ох, уж эти туристы! И всё они знают, и всё они уже слышали! А историю об одноногом моряке, приехавшим из Австралии посмотреть на дуб, да так и сгинувшим в местных

лесах, уже слышали? Как волки отгрызли ему вторую ногу? А? Конечно, не слышали, а я вам могу рассказать.

– Так тут же лесов нет, – Гоша отхлебнул очередной глоток кофе.

Рассказчик, как-то сразу поутих. Повисла пауза, прерванная его возгласом:

– Да что ты знаешь? Лесов нет... а волки! Волки-то какие! Они гнали его между деревьев, а затем, загнав к холму, отгрызли ему ногу! Ага, именно так! Пригнали его на то место, откуда он уже не мог спастись, и там ему горло перегрызли... ногу откусили! Ой, что это я... Я же вам бесплатно рассказал историю... Слышь, парень, купи дядьке винца, горло промочить, а то уже два дня ничего полезного внутрь не кидал. Купишь, а?

Кивнув, я встал со своего места и направился к продавщице. Не то что я считал себя должным этому человеку, но его взгляд, выпрашивающий оплату, перенести не смог. И самое главное, так спокойно всё начиналось...

– Люся, капни мне стопочку. Парень сейчас оплатит.

На прилавке появилась стопка, и худая продавщица начала наливать из грязной бутылки прозрачную жидкость.

– Вы же вина просили?

– От вина до местной бормотухи – один шаг, – сказал проводник, хлопая ладонью по столу. Его смех накрыл всё помещение.

Через минуту, влив в себя стопку неизвестной мне жидко-

сти, Александр, довольный результатом, продолжил наступление.

– Нет, ну, конечно, вы всё и сами знаете. Конечно, часть наших легенд витает по интернету, наводя ужас на рядовых пользователей. Но! Прошу обратить внимание на это «но»! Э, парень, возьмёшь дяде ещё стопку?

Я повернулся в сторону продавщицы и кивнул на её вопросительный взгляд. Та, явно ожидая моего решения, наполнила очередную стопку и быстренько принесла её к нам за стол.

– Может и вам налить? – она смотрела на нас с надеждой.

Нет уж, хватит на сегодня согласий с местными...

– Спасибо, но мы не будем. Пока не будем, – уточнил Гоша, подмигивая нам с Леной. Немного тише, наклонившись к самому столу, и убедившись, что продавщица отошла, он сообщил своё мнение. – Пирожки я люблю, а вот всякую бормотуху пить в наливайках не согласен. К тому же, мне кажется, что они с Александром заодно.

В подтверждение своих слов, он кивнул, указывая в бок большим пальцем. Проводник, расценив жест по-своему, придвинулся в нашу сторону. Стопка уже была пустая, а в воздухе витал явный запах самогона. По крайней мере, таким я его помню с детства, особенно, когда вспоминаю деда.

– Так вот, – продолжил Александр свой рассказ, – я могу поведать вам такие истории, которые вам никто другой не расскажет. Интернет знает только то, что туда донесли вы-

жившие. Часть историй выдумка и тупая замануха для туристов. А я смогу вам рассказать такие вещи, от которых у вас волосы дыбом встанут.

– Ну да, вам легко говорить, – Гоша кивнул в сторону лысой головы рассказчика.

– Успокойся, Гога, – Лена скривилась губы, посмотрев в сторону брата, затем поманила пальцем Александра. – Вы мне лучше про того парня с улицы скажите. Я про него ничего не читала.

– Это Валик, местный сумасшедший. Он, обычно, не показывается из дому, но тут, похоже, мать не уследила. Говорят, он с братом в детстве к дубу ходил. Через три дня брат повесился, а Валик при этом присутствовал. Что он там видел – никто не знает, но с той поры он ходит по улице и пугает людей. Головой тогда тронулся изрядно. Испугался Валик сильно, рассказать ничего не мог... Говорят, он саму смерть тогда увидел и смог убежать от неё. А кто-то сказал мне, что она его отпустила, чтобы Валик людей от дуба отваживал. Устала смертушка людей на тот свет водить после этих поездок, вот и сделала мальчика таким. Сейчас-то он, конечно, разговаривает нормально, только никому так ничего и не рассказал. Может, матери только... Но Светка молчит, не колется. Вот, видите, таких историй вы не найдёте нигде! Вы его голову видели? Когда он убегал, то зацепился через порог и приложился хорошо о камень. Тогда все думали, что он за братом следом уйдёт. Так нет же, выжил... Теперь вмя-

тина в его черепе про тот случай нам всем напоминает. Как-то так...

Лена посмотрела на меня, и улыбка на её лице сказала о многом. Вот, уже есть первая добыча – история, которую никто ещё не описывал в интернете. Теперь она сможет рассказывать её на сайтах любителей мистики, вызывая их зависть. Когда взгляд моей невесты упал на сумку Гоши, стало ясно, что она жалеет об отсутствии фотографии Валика.

– Хорошо, допустим... – стараясь не проявлять и так явного интереса, сказала Лена, – но, что он там такое говорил? С чего он взял, что я в белом платье? Даже не так, почему он выбрал именно этот цвет? Для сегодняшней фотосессии я выбрала красный, как более контрастный со снегом.

– Не в белом, а белоснежном, – поправил сестру Гоша. – Тем не менее, это вопрос... Александр, что скажите?

– Так что, вы меня нанимаете? – проводник сделал вид, что ответ его не интересует. Он откинулся на стуле и начал рассматривать потолок. Различить тайные знаки после двух стопок не получалось, отчего лицо Александра постоянно кривилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.